

Литературное наследие

У ХАНЬ

Разжалование Хай Жуя

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА В 9 ДЕЙСТВИЯХ

Перевод с китайского и вступление В. ГОДЫНЫ,
стихи в переводе Л. ЧЕРКАССКОГО

Не боясь преувеличения, можно сказать, что в Китае самым любимым видом искусства является театр, а из сценических жанров — историческая драма. Она дает возможность осмыслить современность с позиций истории и тем самым яснее увидеть проблемы сегодняшнего дня.

Особое место в этом смысле занимает историческая драма У Ханя «Разжалование Хай Жуя». Судьба ее сложилась и счастливо и трагично. Сразу же после своего появления в 1961 году пьеса завоевала широкую популярность, в частности, благодаря тому, что ее главный герой, справедливый и неподкупный чиновник Хай Жуй, — личность не вымышленная, а историческая: он жил в XVI веке и был любим народом. Но все-таки главная причина большого успеха пьесы заключалась в том, что, используя исторические аналогии, У Хань одним из первых в Китае на рубеже 60-х годов заговорил о таких акту-

альных для страны проблемах, как взаимоотношения правителя и народа, место и поведение честного чиновника и — шире — гражданина в обществе, переживающем серьезные негативные процессы. Идея борьбы с общественным злом, протест против несправедливого разжалования, звучащие в драме У Ханя, наводили на мысли о судьбе министра обороны Китая Пэн Дэ-хуая, одного из тех, кто в 1959 году выступил с критикой авантюристической политики «большого скачка», проводимой Мао Цзэ-дуном. За свою справедливую критику Пэн Дэ-хуай был «разжалован», как в свое время герой пьесы Хай Жуй. Эта ассоциативность была «запрограммирована» У Ханем, историком по специальности, который свою драму написал под влиянием современных ему событий.

Однако приемы иносказания лишь до поры до времени оберегали дра-

матурга: скрытая между строк его произведения критика была ясна для тех, кто оказался ее объектом. Осенью 1965 года Мао Цзэ-дун лично дал указание «раскритиковать» драму У Ханя, заметив: «Император разжаловал Хай Жуя, а мы дали отставку Пэн Дэ-хуаю. Пэн Дэ-хуай — тот же Хай Жуй».

Критика драмы «Разжалование Хай Жуя» совпала по времени с началом пресловутой «культурной революции». Таким образом, не только Пэн Дэ-хуая, но и самого У Ханя, как и многих прогрессивных деятелей, видимо, постигла судьба главного героя его пьесы, с той лишь разницей, что последний пострадал от императорского произвола в XVI веке, а У Хань стал одной из первых жертв «культурной революции» в Китае 60-х годов нашего века и судьба его поныне не известна.

На табличке надпись: «Контрреволюционер, ревизионист». Текст под фотографией: «Бывший заместитель мэра Пекина контрреволюционер, ревизионист У Хань». Снимок из китайской печати времен «культурной революции».

Действие первое

НАРОДНЫЙ ГНЕВ

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: 1569 год, День поминовения усопших.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: уезд Хуатин области Сун цзян, подножие горы Хэннюн-шань.

Действующие лица: Сюй Ин, третий сын Сюй Цзе, помещик-тиран, около 40 лет;
 Чжао Юй-шань, крестьянин, 65 лет;
 Хун А-лань, сноха Чжао, 31 года;
 Чжао Сяо-лань, внучка Чжао Юй-шаня, 16 лет;
 Ван Мин-ю, начальник уезда Хуатин, продажный чиновник, 40 лет;
 слуги Сюй Цзе, чиновники хуатинского ямыня, крестьяне-жалобщики, деревенские жители.

Сюй Ин верхом на коне, за ним следуют прислуга и челядь.

Сюй Ин (*декламирует*).

Весна явилась в город и предместье, мне не до сна,
 Лечу, как птица, по полям и весям, и стремяна
 Звенят-сверкают, и, благоуханьем напоена
 Великой силой наболняет меня весна.

Я — Сюй Ин, третий сын Сюя. Приехал погулять у могил предков. Вот и собак выпустил, и сокола. Ну и раздолье! Ба! Кто это там у могилы? Две красотки! Совсем недурно поразвлечься с ними. Эй, слуги! За мною, живо!

Сюй Ин и слуги уходят. Появляются Хун А-лань и Чжао Сяо-лань, несут благовонные палочки и ритуальные деньги!

¹ Предметы, используемые китайцами во время похоронного обряда. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

Хун А-лань (поет).

В день Цинмин¹ ритуальные деньги я жгу на могиле,
О супруге скорблю, год прошел, как его схоронили,
Расцветают цветы, только мы о весне позабыли,
Свекор стар, дочь мала, горемычное сердце разбили.

От кого ждать помощи? Воскури свечи, Сяо-лань, сожги деньги. Поклонись праху отца! (Женщины кланяются, плачут.) О, отец Сяо-лань!² (Продолжает петь.)

Был опорой семьи и один обрабатывал поле,
Возвращался с луной, поднимался еще до рассвета,
Никогда не роптал на крестьянскую тяжкую долю,
А налоги росли, и в судьбе никакого просвета.
Тут другую напасть небеса на деревню наслали,
Сюй отняли все и оброком людей доконали.
Подал жалобу ты, и другие ее подавали,
Но в уездном ямыне чиновники слушать не стали.
Кровь из горла пошла от обиды такой и печали,
А потом под горой мы, рыдая, могилу копали.

Как тяжело нам с дочкой живется! Когда же свершится возмездие?!
Чжао Сяо-лань. Мама, не плачь! Смотри! Сюда едут!

Мать и дочь быстро складывают жертвенную утварь, собираются уйти. Появляется Сюй Ин со слугами, хватая Сяо-лань за руку, девушка вырывается.
Хун А-лань становится между ними.

Сюй Ин. Иди, иди! Мне девочка нужна, а не ты!
Хун А-лань. Будьте учтивы, господин. Это — моя дочь.
Сюй Ин. Вот и прекрасно! Вместе с нею пойдешь ко мне в дом.
Хун А-лань. К вам в дом? С какой стати? Мы не родные вам, не знакомые.
Сюй Ин. Ну и что! Обе станете моими наложницами.
Хун А-лань. Как можете вы говорить такое?! Пойдем скорей отсюда, Сяо-лань.

Сюй Ин жестом повелевает слугам задержать женщин.

Спасите нас, односельчане, помогите! Над женщинами измываются!
Сюй Ин. Чего шумишь? Я зла тебе не собираюсь причинять и обижать не стану.
Хун А-лань. Он убийца моего мужа, мой лютый враг. Спасите же нас, помогите!

Появляются сельские жители, в суматохе мать с дочерью убегают.

Односельчане. Опять этот мерзавец Сюй людей тиранит. Хоть бы его всевышний покарал!
Сюй Ин. Догнать!

Слуги Сюй Ина разгоняют толпу и пускаются в погоню.
Появляется Хун А-лань, Чжао Сяо-лань и Чжао Юй-шань.
Чжао Юй-шань преграждает путь помещику и его слугам.

Мне потолковать с тобой надо.
Чжао Юй-шань. Не о чем нам толковать. Вы захватили нашу землю, загубили единственного моего сына. А теперь за меня взялись, требуете, чтобы я долг вам отработал! Но вам и этого мало. Решили опозорить несчастную вдову и ее дочь! Нет от вас бедным людям житья!
Сюй Ин. Подумай хорошенько. Чжао Юй-шань. Ведь ты бедняк, к тому же стар. Тебе не прокормить сноху и внучку. Смирись, пусть будут у меня. Я наряжу красоток в бархат и шелка, дам им прислужниц. Ну и тебе кое-что перепадет.
Чжао Юй-шань. Молчи, Сюй Ин! Иди своей дорогой. Хоть я бедняк, но чести не забыл и торговать людьми не стану!
Сюй Ин. Не хочешь, негодяй? А ну-ка, люди, взять ее!

Девушку хватают, Чжао Юй-шань и Хун А-лань пытаются ее спасти.

Всыпьте этому мерзавцу хорошенько!

Слуги бросаются к Чжао Юй-шаню, сноха и внучка стараются его защитить.
Старика жестоко избивают. Сяо-лань уводят.

Крестьяне. Где справедливость? Где закон? Избить человека! Среди бела дня похитить девушку! Ну и жизнь!

¹ День поминовения усопших.

² В старом Китае жена не имела права называть мужа по имени.

Хун А-лань громко плачет, люди помогают Чжао Юй-шаню подняться, старик медленно приходит в себя.

Чжао Юй-шань. Сношенька, сейчас не время плакать. Спешу с жалобой в уезд. Надо Сяо-лань спасать! (Поет.)

Как тигр, как волк, помещик лют,
Но есть на свете правый суд,
И справедливость, и закон,—
Они невинного спасут.

Хун А-лань. Как же вас избили! Живого места нет! Если я из дому отлучусь, некому будет за вами присмотреть.

Крестьяне. Ты иди, А-лань, неси жалобу в уезд, ну а мы за стариком присмотрим. Не тревожься!

Хун А-лань. Что ж, большое вам спасибо. Я пойду.

Чжао Юй-шань. Возвращайся поскорее. Внучку спасай!

Хун А-лань. Ладно. (Уходит, вслед за ней уходят крестьяне и уводят Чжао Юй-шаня.)

Зал в ямыне. В окружении чиновников появляется уездный начальник Ван Мин-ю и крестьяне-жалобщики.

Ван Мин-ю (декламирует).

Я судья седьмого ранга.
Господа такого ранга
Поклоняются богам:
Не Наукам, а Деньгам.
Будь преступник ты сановный,
Дашь мне взятку —
Невиновный,
Мне отца дороже ты.
А без денег нет лекарства
Для спасенья правоты!

Эй! Кто там с жалобами?

Жалобщики. Мы. (Протягивают бумаги.)

Ван Мин-ю. На кого жалуетесь?

Первый жалобщик. На семью государева наставника Сюя: силой землю отнял!

Второй жалобщик. На Сюя жалуюсь, ограбил меня.

Третий жалобщик. На третьего сына Сюя жалуюсь: дом у меня забрал!

Ван Мин-ю. Странно! С той поры как я вступил в должность, что ни день, то слышу жалобы на Сюя. Так и нынче. И толкуют все одно и то же: землю отнял, захватил имущество. А не думают о том, что не годится затевать тяжбу с государевым наставником. Правду говорили, что в местах сих подлый люд живет. Эй, гоните вон сутяжников!

Служащие ямыня прогоняют жалобщиков. Появляется Хун А-лань, бьет в барабан: когда ее вводят в зал, опускается на колени.

Еще одна с жалобой. Наверняка на Сюев. Эй, женщина, на кого жалуешься?

Хун А-лань. Всемиловитейший господин, сама я женщина простая, бедная, а жалуюсь на третьего сына из семьи Сюев. Он дочь мою увез насильно, жестоко избил свекра-старика. Вступитесь, господин, за обездоленных! (Плачет.)

Ван Мин-ю. Я привык решать дела точно и без промедленья. Говори, что с твоей дочерью случилось?

Хун А-лань. Ее увел насильно третий сын Сюя.

Ван Мин-ю. Кто может это подтвердить?

Хун А-лань. Односельчане.

Ван Мин-ю. Где же они?

Хун А-лань. Остались присматривать за свекром-стариком, его избили.

Ван Мин-ю. Так я и знал: свидетелей нет и доказательств — тоже. А где старик?

Хун А-лань. Я ведь сказала, что его избили. Он двинуться не в силах.

Ван Мин-ю. Избили, говоришь? Такое дело требует проверки. В Поднебесной справедливость должна торжествовать! Старик твой не пришел сюда, так кто ж докажет, что его избили? Ты вот пришла в ямынь, а с чем пришла? Где твоя жалоба, написанная на бумаге, где доказательства, свидетели? Нет ничего, все клевета! Скажи спасибо, что ты женщина, к тому же впервые нарушила закон, не то я наказал бы тебя по всей строгости. Эй, гоните ее прочь!

Хун А-лань. Явите милость, господин! Я правду говорю, не лгу — меня обидели.

Ван Мин-ю. Если обидели — я все решу по справедливости. За клевету ты понесешь кару. Я не глупец, чтобы твою болтовню принять на веру, мне нужны доказательства.

Хун А-лань. О ваша милость, о справедливый господин! Не оставляйте без внимания обиду бедной женщины.

¹ Так в старом Китае извещали о приходе в ямынь.

Ван Мин-ю. Да, ты права, я справедлив. Но если мое решение тебе не по душе, приходи в другой раз и помни: без свидетелей и доказательств я дела разбирать не стану. А сейчас ступай.

Хун А-лань, плача, уходит.

Нелегкая мне предстоит задача. Опять увел насильно девушку, избил жестоко старика. Решать по справедливости... Но кто я такой, чтобы с государевым наставником тягаться? Однако эта женщина не оставит меня в покое, каждый день будет являться, замучает до смерти. Как же быть? (Задумывается.). Кажется, придумал, нашел выход! Доложу-ка я всю эту историю самому Ли Пинду, правителю области. Он человек бывалый! Недаром говорят:

Народ хитер и зол,
Не жди добра от черни.
Избавлю я себя
От бед и огорчений.

(Уходит.)

Действие второе

СЛУШАНИЕ ДЕЛА

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: месяц спустя.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: ямынь уезда Хуатин.

Действующие лица: Сюй Ин, Сюй Фу, крестьяне, Чжао Юй-шань и Хун А-лань, начальник уезда Хуатин Ван Мин-ю, служащие суда, крестьяне.

Появляются Сюй Ин и Сюй Фу.

Сюй Ин (декламирует).

Принес я слиток золотой,
И Правда стала Клеветой.
Мой план изыщен, как стихи:
Всучу другим свои грехи.

Ну и старец, ну и Чжао Юй-шань, вздумал жаловаться на меня. Но, как говорят, солдату с офицером не сражаться. Я отплатил золото в подарок: двести лянов начальнику уезда, триста лянов — правителю области. Всех подкупил. Ну, а Ван Мин-ю помог мне: сказал, что подлый люд не знает приличий, и возвел напраслину на честного чиновника, и потому достоин самой строгой кары. Что ж, Чжао Юй-шань, посмотрим, как решится это дело. Сюй Фу!

Сюй Фу. Здесь я.

Сюй Ин. Ступай к уездному начальнику и потихоньку выведай, что в тот день у них случилось. Только лишнего, смотри, не говори.

Сюй Фу. Не извольте беспокоиться, почтенный господин. (Уходит.)

Появляются Ван Мин-ю и служащие ямыня.

Ван Мин-ю (декламирует).

Мне в эти дни изрядно повезло,
Ответчик щедр, и зло уже не зло.
Пусть Бао Чжэну¹ слава и почет,
А в мой карман пусть золото течет.

Бедняков всех обобрал как липку, ничего с них больше не возьмешь. Думал, где б еще поживиться. И вот нынче сам наставник Сюй прислал мне слиток золотой. Да, совсем не плохо быть чиновником! Но пора кончать сегодня с этим делом, чтоб никто не мог сказать: чиновник глуп, дело выеденного яйца не стоит, а он справиться не может, тянет. Эй, слуги, введите всех причастных к делу Хун А-лань.

Появляются Хун А-лань, Чжао Юй-шань, крестьяне.

Народ. Мы явились, господин судья.

Ван Мин-ю. Станьте в сторону. Должен вам сказать, что я все тщательно проверил, разобрал и сейчас начну слушание дела. Только говорите правду. Лжи не потерплю. Хун А-лань!

Хун А-лань. Я здесь, господин.

¹ Бао Чжэн — чиновник сунской эпохи, прославившийся справедливостью, пронительностью, неподкупностью.

Ван Мин-ю. Ты пожаловалась на Сюй Ина, что он увел твою дочь. Когда это было?
Хун А-лань. В День поминовения усопших.
Ван Мин-ю. Свидетели есть?
Крестьяне. Мы свидетели, собственными глазами видели.
Ван Мин-ю. Еще ты жалуешься, Хун А-лань, что Сюй Ин избил твоего свекра. Свекор здесь?
Чжао Юй-шань. Здесь, господин.
Ван Мин-ю. Где следы побоев?
Чжао Юй-шань. У меня все тело в ранах.
Ван Мин-ю. Свидетели есть?
Крестьяне. Мы свидетели, собственными глазами видели.
Ван Мин-ю. Следовательно, произведи осмотр.

Следователь снимает с Юй-шаня одежду, производит осмотр.

Следователь. Господин судья, раны на теле не обнаружены, конечности целы.
Ван Мин-ю. А! Подлые! Оклеветали благородного человека Ну-ка, всыпьте этому мерзавцу хорошенько!
Чжао Юй-шань. Как же так, господин судья?! У меня живого места нет. Посмотрите, пожалуйста, еще раз!
Народ. Господин судья, мы же сами видели, как жестоко Сюй Ин избил старика. Если ажем, судите нас.
Ван Мин-ю. Ну и чудеса! Вам говорят, даже царапин нет, а вы свое твердите. Следовательно, произведи осмотр еще раз!
Следователь. Тут вроде на колене ранка есть, и больше ничего.
Ван Мин-ю. Ввести Сюй Ина!

Входят Сюй Ин и Сюй Фу.

Сюй Ин. Почтенный господин, Сюй Ин явился.
Ван Мин-ю (*притворно строго*). Стань в сторону, невежда! Жалуются на тебя, что ты насильно увел девушку, избил ни в чем не повинного старика. Признаешь себя виновным?
Сюй Ин. Я отпрыск знатной чиновничьей семьи, изучаю поэзию, постигаю высшую справедливость. И вдруг такое обвинение! Дозвольте же спросить, где это случилось?
Ван Мин-ю. Жалобщики утверждают, будто случилось это в День поминовения усопших.
Сюй Ин. В День поминовения усопших? Куда ж я в этот день ходил? А! Вспомнил! Как раз в тот день я навещал сюцай¹ Чжана, беседовал с ним о поэзии и никуда не выезжал из города.
Ван Мин-ю. Кто может это подтвердить?
Сюй Ин. Сюй Фу, один из домочадцев.
Ван Мин-ю. Сюй Фу, ездил куда-нибудь Сюй Ин в тот день?
Сюй Фу. Господин, в тот день хозяин мой и вправду ходил лишь в дом сюцай, из города не выезжал. Я был с ним вместе и тоже никуда не отлучался, что и свидетельствую.
Ван Мин-ю. Все ясно. В День поминовения усопших Сюй Ин был у сюцай. Не раздвоился же он в самом деле, чтобы в то же самое время очутиться за городом, увести насильно девушку и избить старика! Ну-ка, всыпьте этой подлой Хун А-лань!
Хун А-лань. Справедливый господин судья, не оклеветали мы его, это могут подтвердить даже крестьяне из соседних деревень. Умоляю вас, прислушайтесь к словам несчастной женщины. Моя дочь сейчас томится в доме Сюя, прикажите освободить ее!
Ван Мин-ю. До чего же ты строптива, женщина! Хочешь доказать, что только ты одна здесь правду говоришь, все остальные лгут? Я выслушал и жалобщиков, и ответчика. Но кто поверит бедняку, а не чиновнику! Эй, дать ей палок!
Чжао Юй-шань. Явите милость, господин начальник. Я бедный человек, грамоте не обучен, но разбираюсь, что к чему. От предков нам достался клочок земли, кой-какая утварь, тем мы и живем. А господин Сюй принес фальшивую бумагу и отнял все, чем мы владели. От горя и обиды единственный мой сын скончался, жену вдовой оставил, дочь — сиротой. Теперь нам надобно платить ему налоги да еще оброк натурой покрывать. Несправедливо это. А кому пожалуешься? В День поминовения усопших господин Сюй силой увел внучку, а меня избил. Горько нам, обида не дает покоя! И солнце в небе, и люди на земле — все могут быть у нас свидетелями. Господин судья не верит беднякам, не вступает за них, он защищает богачей. Где же справедливость? Где доброта? Нехорошо так, господин начальник, вступаться надо за простых людей!
Ван Мин-ю. Да как ты смеешь, дерзкий раб, говорить, что раны есть, когда их нет! Господин Сюй весь день провел у друга, из города не выезжал, а ты заявляешь.

¹ Сюцай — низшая степень в системе ученых званий в старом Китае.

будто он был в деревне, избил тебя и увел твою внучку. Это ли справедливость? Это ли доброта? Не только достояние твое скудно, но и ум, вот почему ты ничего не смыслишь в законе, клеветешь на чиновника. Злость и коварство овладели тобою. Эй, взять его да всыпать хорошенько, чтоб неповадно было!

Чжао Юй-шань. Я жаловаться буду, господин судья.

Ван Мин-ю. Куда? Кому?

Чжао Юй-шань. В область пожалуюсь, а не поможет — дойду и до столицы! (Поет.)

Обидели кровно меня, старика, я руки простер к небесам,
Забрали девчонку, избili меня, не вняли мольбе и слезам.
Твоя справедливость и твой приговор на пользу одним господам,
В столицу на тех, кто закон предает, с надеждой бумагу подам!

Ван Мин-ю. Какая наглость! (Поет.)

Расхрабрился деревенский наш народ,
На чиновника клеветет, вздор несет.
Всыпать восемьдесят палок старику,
Да покрепче, чтобы думал наперед!

Слуги до смерти забивают старика.

Служащие. Господин начальник, преступник скончался.

Хун А-лань. Ай-я! (Поет.)

Я взываю к Небу,
В сердце боль и гнев,
Старика в ямыне
Били, озверев,
Дочку от позора
Не уберегла,
Где найти спасенье
От земного зла?

О, Небо, о Небо!

Ван Мин-ю (от страха меняется в лице, но вскоре приходит в себя). Тело унесите, остальных гоните прочь.

Старика уносят. Хун А-лань, горько плача, уходит. Удаляется, смеясь,
Сюй Ин, за ним. строя рожи, следует Сюй Фу.

Дело приняло опасный оборот. Кто мог подумать, что старик не вынесет побоев? (Задумывается.) Впрочем, не так уж это страшно!

Служащий ямыня (подает Ван Мин-ю правительственный вестник). Господин начальник, срочная бумага. Ознакомьтесь, пожалуйста.

Ван Мин-ю (раскрывает и испуганно роняет вестник). Ай-я! Хай Жуй назначен губернатором десяти областей Интяни! Проклятье! Надо же было такому случиться, чтобы его прислали как раз в наши края. Что же делать? (Поднимает бумагу и снова читает.)

Служащий ямыня. Как, неужели сюда приезжает сам Хай Ясное Небо? ¹ Теперь жди беды!

Ван Мин-ю. Приготовить все необходимое в путь, я немедленно отправляюсь в Сучжоу.

Ван Мин-ю и служащие суда уходят.

Действие третье

ВСТУПЛЕНИЕ В ДОЛЖНОСТЬ

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: начало июня 1569 года.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: беседка для встреч важных чиновников перед городскими воротами Сучжоу.

Действующие лица: Чжэн Юй, правитель области Сучжоу, 55 лет, честный, с добрым именем;

Сяо Янь — начальник уезда У, 45 лет, корыстный чиновник;

Ли Пин-ду, правитель области Сунцзян, по прозвищу Ли Шкуродер, около 50 лет, чиновник алчный и несправедливый;

Ван Мин-ю;

¹ Прозвище Хай Жуй, по-китайски — Хай Цин-тянь.

Хун А-лань и деревенские жители;
Хай Жуй, 54 лет, с проседью, в простой одежде;
госпожа Се, мать Хай Жуя, 71 года, строга и справедлива, вдова с молодых лет, пользуется любовью и уважением сына;
госпожа Ван, вторая жена Хай Жуя, 30 лет, добрая и боязливая. Почитает мужа, но боится, как бы его прямота не привела к беде. Узнав же суть дела, всегда принимает сторону мужа;
Хай Пэн — старик из семьи Хай, слуга Хай Жуя, прямой, честный, оберегает хозяина от неприятностей;
солдаты, стражники.

Появляются чиновники, солдаты, стражники, знаменосец.

Чжэн Юй. Господа, ревизор Хай Жуй выехал из Нанкина, но пока еще не прибыл. Боюсь, что и на сей раз мы его не дождемся.

Сяо Янь. Когда придворный советник Хун Мянъ узнал, что прибывает ревизор, он уменьшил число носильщиков своего паланкина с восьми до четырех.

Ли Пин-ду. А у нас некоторые чиновники всю ночь перекрашивали красные ворота своих домов в черный цвет¹, чтоб не накликать беды...

Ван Мин-ю. Говорят, что Хай Жуй честный и справедливый, но еще не известно, правда ли это.

Чжэн Юй. Правда, господа. Я был в столице и сам убедился в этом. (Поет.)

Совершенные мужи, вы подобны горным пикам;
Написал Хай Жуй Доклад в дерзновении великом,
Мол, бессмертья в мире нет, не купить его владыкам,
Не бывало никогда мудреца с бессмертным ликом.
Воздержанье в честь небес и молитвы — все пустое,
Между тем в стране дела в запустенье и застою,
В дни Цзя-цзин² дома пусты...
Будь правления достоин,
С мудрой твердостью блюда наши древние устои.

От такой дерзости император пришел в неопишемую ярость, хотел казнить Хай Жуя, велел следить за ним, чтоб не сбежал. Узнав же, что тот сам давно ждет смерти, император сбит был с толку и спустя немного приказал Хай Жуя заточить в тюрьму. Пробыл он в неволе до тех пор, покуда император не скончался. Теперь его назначили в Цзяннань. Так что нам, господа, следует быть начеку!

Сяо Янь, Ли Пин-ду и Ван Мин-ю от страха меняются в лице.

Чжэн Юй. Ну и жаррища! Давайте перейдем в беседку. Нам сообщат, когда он будет приближаться, без опоздания встретим.

Уходят в беседку.

Хай Жуй (из-за сцены). Поспешим.

Появляются Хай Жуй, госпожа Се, госпожа Ван и Хай Пэн.

(Поет.)

Губернатором назначен Высочайшим повеленьем
И спешу в Цзиньчан с Указом, преисполненный стремленьем
Беззащитным стать защитой, дать покой и мир селеньям.
По душе чиновным лицам сверхналогообложение,
Сборщик, алчный и жестокий, доводил до разоренья,
Из домов, пустых и темных, уходило население.
Говорят, мол, рай на небе, а Сучжоу лучше рая,
Я, Хай Жуй, в своем Докладе этот слух опровергаю.

Госпожа Ван. Мне так жарко, что даже нет охоты любоваться этим прелестным пейзажем.

Госпожа Се. Сынок, далеко еще до Сучжоу?

Хай Жуй. Теперь уже недалеко. Давайте, матушка, передохнем немного. Вы не против?

Госпожа Се. Я согласна.

Хай Жуй. Там впереди лесок, пойдете! Хай Пэн, веди.

¹ Красные ворота в старом Китае означали, что дом принадлежит богатому человеку.

² Цзя-цзин (кит.) — «Благополучие и Спокойствие», девиз правления императора Ши Цзуна.

Госпожа Се, госпожа Ван и Хай Пэн уходят; появляются Хун
А-лань и крестьяне.

Первый крестьянин. Давайте дух переведем. Жара измучила. Скажи, женщина, отчего ты плачешь?

Хун А-лань. Обидели меня, и вот решила я отправиться с жалобой в Сучжоу к губернатору.

Первый крестьянин. Кто ж тебя обидел?

Хун А-лань. Сюй Ин из уезда Хуатин и уездный начальник. Они землю у людей отнимают насильно, девушек уводят, насмерть забивают людей.

Первый крестьянин. Что же все-таки с тобой приключилось?

Хун А-лань. Ай-я! О Небо! (Поет.)

Жестокий Сюй царит в уезде,
Его злодействам нет конца.
Он дочь мою увел насильно,
Замучил бедного отца.
Ответчик в нашем Хуатине
Карает честного истца.
Я с жалобой спешу в Сучжоу,
Взывают к милости сердца.

Хай Жуй прислушивается, качает головой.

Первый крестьянин. Трудно этому поверить.

Второй крестьянин. Верь не верь, а я собственными глазами видел. (Поет.)

Прежде в могиле сына зарыли,
В свежей могиле отца схоронили.
Деда замучили, внучку схватили.
Три поколения они оскорбили.

Хай Жуй. Почему жалобу не подали?

Третий крестьянин. Подавали, господин чиновник, только жалобщика до смерти забили.

Хай Жуй. А по какому праву?

Второй крестьянин. Судья сказал, что старик лжет, клеветает на чиновника.

Хай Жуй. Кто был свидетелем?

Второй крестьянин. Сюй Фу, управляющий Сюй Ина.

Хай Жуй. Как может быть слуга свидетелем хозяина! Ну и дела! Так что же он сказал, этот свидетель?

Третий крестьянин. Сказал, что в День поминовения усопших его хозяин был у сюэца и никуда не выезжал из города.

Хай Жуй. А кто такой этот Сюй Ин?

Второй крестьянин. Третий сын государева наставника Сюя.

Хай Жуй. Вот оно что! Но если он не выезжал из города, как же умудрился увезти девушку и избил старика?

Первый крестьянин. В том-то и дело, что выезжал. Я сам видел, как он увез девушку и избил старика. Не померешилось же мне.

Хай Жуй. В таком случае и ты виновен. Раз видел, в свидетели надо было идти.

Третий крестьянин. (Поет.)

В присутствие входим без звонких монет,
Ответчику верят, свидетелю нет;
Одну только правду приносим мы в суд,
А люди богатые взятку несут.

Хай Жуй. Выходит, богатый всегда прав, а бедный виноват?

Крестьяне. Выходит, так.

Хай Жуй. Но вас ведь много, а богач один! Как же это одному ему поверили?

Второй крестьянин. Неведома вам, господин, горькая доля бедняка: мы все берем в аренду землю Сюев. Поэтому должны молчать.

Хай Жуй. Ага! Вы, значит все у Сюя арендаторы.

Крестьяне. Всю землю Сюй захватил да еще гребует оброк. Так тяжело нам, что и не расскажешь!

Хай Жуй. И все же вы неправы. Жаловаться надо!

Второй крестьянин. } Вы, господин чиновник, не из здешних мест, поэтому
Третий крестьянин. } вам странно. Правитель нашей области по имени Ли
известен всем как Шкуродер, так Шкуродером и прозы-
вается. А уездный начальник взяточник. К кому же
обращаться с жалобой? (Поют.)

В ямине твоя не нужна правота,
Без денег нигде не раскроешь и рта.
Куда же податься простым беднякам?
Чиновники здесь и чиновники там.

Хай Жуй. Куда же вы сейчас идете с жалобой?

Первый крестьянин. В Сучжоу.

Хай Жуй. А тамошний правитель бескорыстен? Он вступится за вас?

Первый крестьянин. Вступится. Туда недавно назначили Хай Жуя, он справедлив и бескорыстен. Сейчас я вам про него расскажу. (Поет.)

В Чуннани много лет назад я рисом торговал,
В те дни о мудрости его твердили стар и мал.
Хай Жуй налоги сократил, народ возликовал,
Бедняк вернулся в край родной, где раньше помирал,
Хай Жуй был добр и справедлив и бедных понимал.
А сам Хай Жуй терпел нужду, еду не выбирал,
Жестокосердных не жалел, распутников карал.

Хай Жуй. Вы в самом деле верите в его справедливость?

Первый крестьянин. Верим. Он, правда, еще не прибыл на место назначения, но всех уже оповестили, что можно идти к нему с жалобами. Не зря прозывается он Ясное Небо.

Хай Жуй. Спасибо вам!

За сценой ударяют в барабан.

Второй крестьянин. Это чиновники пришли встречать Хай Цин-тяня. Давайте же и мы посмотрим на него.

Хун А-лань и крестьяне, толпясь, идут навстречу чиновникам. Стражники сбивают с ног первого крестьянина и Хай Жуя. Хай Жуй поднимается и наталкивается на Ли Пин-ду.

Ли Пин-ду. Слепая тварь, ты что меня толкаешь, не видишь — перед тобою господин? Бейте его!

Стражники хватают плети, но Чжэн Юй утихомиривает их.
Чиновники, стражники и солдаты уходят, вслед за ними уходят Хун А-лань и крестьяне.

Хай Жуй. Такая маленькая сошка — и столько спеси. Нетрудно догадаться, почему он так притесняет простой люд. (Поет.)

Злы чиновники и алчны, как собаки и лисицы,
Отбирают у народа все, чем можно поживиться,
Ходят с гордою осанкой, от людей не прячут лица,
Принимают подношенья, и никто не устыдится.
Я люблю народ всем сердцем я приехал из столицы,
Зло и алчность покараю, добродетель воцарится.

Воистину:

Нет в мире зла,
Над всем царит Закон.
За труд всей жизни
Ты вознагражден.

(Уходит.)

Действие четвертое

ВСТРЕЧА С СЮЕМ

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: десять дней спустя

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: поместье Сюй Цзе в уезде Хуатин.

Действующие лица. Хай Жуй, в красном халате и шелковой шляпе:

Хай Пэн:

Сюй Цзе, 75 лет, седобородый невысокого роста, белолицый, приятной наружности, одет по-домашнему;

слуги Сюя.

Появляется Сюй Цзе в сопровождении слуг.

Сюй Цзе (поет):

Почетом и властью
Пресытился к зрелым годам,
Был к сонму героев
Причислен Двором навсегда;
Теперь я в отставке,

Вернулся к полям и садам.
Смешон не отшельник,
А тот, кто спешит в города.

Я — Сюй Цзе, был первым министром при двух императорах, стал стар и от дел удалился. Хозяйство мое на весь район Санью распростерлось, слуг не счесть. Я знатен, богат, чего мне желать?! Месяц назад прочел в правительственном вестнике, что Хай Жуй назначен правителем в Цзяннань. Давно мы не виделись с ним. Сюда он наверняка приезжает по каким-то делам. (Поет.)

Рад, что добрый мой знакомый прибыл к нам со знаком власти,
Как и встарь, любимым книгам отдадим свои пристрастия;
Непреклонный и гуманный, спас народ он от напасти,
Будет славен он вовеки за дарованное счастье.

Я много лет служил при дворе, а сын мой и внуки жили в деревне. Случалось, что они совершали преступления против крестьян. А Хай Жуй человек дотошный, как начнет расспрашивать, не отвертись. Что тогда? (Задумывается.) Ладно, велю сыну быть поосторожней, не делать глупостей. Главное, чтоб у Хай Жуя не было фактов в руках, тогда легче будет отговориться. Да, приезд Хай Жуя и радует меня и тревожит.

Входит слуга.

Слуга. Господин наставник, пожаловал господин Хай.
Сюй Цзе. Скорей зови, да вели музыкантам играть.

Под звуки музыки входит Хай Жуй в сопровождении Хай Пэна.

Хай Жуй. Господин наставник!

Сюй Цзе. Хай Жуй!

Хай Жуй. С той поры как вступил в должность, все было недосуг, и только сегодня смог прийти повидаться, так что прошу покорнейше простить меня!

Сюй Цзе. Хай Жую не к лицу просить прощения. Вы посланник императора, правитель области, облечены большим доверием. Это я должен извиниться, что не встретил вас. Но будьте снисходительны: чем больше лет, тем меньше сил. Пожалуйста, садитесь!

Хай Жуй. Нет, нет, вы садитесь первым. (Кланяются друг другу и садятся.) Мы столько лет не виделись, а вид у вас бодрее, нежели был прежде.

Сюй Цзе. Спасибо на добром слове. Но я за это время сильно постарел, лишь зубы сохранились — по-прежнему ем мясо. Я полагаю, Хай Жуй, что ваше драгоценное семейство пожаловало сюда вместе с вами?

Хай Жуй. Вы правы. Я сюда с семьей приехал. Мать, хоть и стара годами, все еще крепкая.

Сюй Цзе. Непременно нанесу вам визит.

Хай Жуй. Это будет для меня огромной честью.

Сюй Цзе. Чем обязан вашему визиту?

Хай Жуй. Я пришел навестить вас и пожелать здоровья, а заодно потолковать о деле, совета испросить.

Сюй Цзе. Чем смогу, тем непременно помогу.

Хай Жуй. Вы, господин наставник, служили при дворе, многое на своем веку повидали. И в здешних делах, надеюсь, тоже разбираетесь неплохо. Я ж только прибыл и не знаю, с чего начать. Надеюсь на ваши наставления.

Сюй Цзе. Ха-ха! К чему такая скромность! Но раз вы просите, я, не мудрствуя лукаво, без лишних церемоний обо всем вам откровенно расскажу. (Поет.)

Народ в Сучжоу подл и зол —
Сутяга на сутяге,
Лежат в присутствии горой
Судебные бумаги.
В делах правления нужны
Мужи большой отваги;
И пусть заботятся они
Об общем нашем благе.

Хай Жуй. Благодарю за совет. Жалобщиков и сутяг надо призывать к порядку и поступать с ними, как велит закон. Это ясно. Ну, а если чиновники измываются над бедными людьми, как тогда быть?

Сюй Цзе. Вы всегда были справедливы, и если смогли самому императору высказать правду, чем прославились в истории, то что для вас простой чиновник! (Поет.)

Закон династии един
На все четыре стороны,
Вельможа и простой народ
Пред ним смиренны и равны.

А злых шакалов и волков
Со всех постов вы гнать должны.
Восславьте драгоценный меч¹
И мудрый опыт старины.

Хай Жуй. Весьма благодарен за указания, господин наставник! (Поет.)

Я в тот год забыл про пищу, сна лишился от волнения,
Но в Докладе Сыну Неба изложил свои сомненья.
Ныне люди от Хай Жуя ждут достойного правленья.
Строго следовать закону — наша воля и стремленье.

И еще хочу я поговорить с вами об одном деле.

Сюй Цзе. Говорите же, я весь внимание.

Хай Жуй. Жительница уезда Хуатин крестьянка Хун А-лань жалуется на вашу семью, говорит, что вы захватили ее землю, насильно увели дочь и избиваете ни в чем не повинных людей. Вот и решил я спросить у вас, как быть мне с этим делом.

Сюй Цзе (меняется в лице). Вот оно что! А на кого именно она жалуется?

Хай Жуй. На Сюй Ина.

Сюй Цзе. На Сюй Ина? Это мой сын, по счету третий. Все, чем я владею — хозяйство и земля, принадлежит мне лично, о чем надеюсь, вам известно. Зачем же нам чужие земли? Что до Сюй Ина, он во всем меня слушается и поведенья вполне достойного. Во всяком случае, он не такой распущенный, чтоб увозить насильно или избивать людей... Только сейчас я говорил вам, что люди здесь сутяжничать привыкли. Вам надобно об этом помнить и не поддаваться на обман.

Хай Жуй. Значит, вы считаете, что жалоба несправедлива? Вашего сына оклеветали?

Сюй Цзе. Да, я так считаю!

Хай Жуй. Ну, а если вы ошибаетесь!

Сюй Цзе. Ошибаюсь?! Исключено!

Хай Жуй. Вам нужны доказательства?

Сюй Цзе. Да. Тогда можно будет вершить суд по закону.

Хай Жуй. Вот именно, по закону! А теперь разрешите удалиться.

Играет музыка, Сюй Цзе, кланяясь, провожает Хай Жуя.

Сюй Цзе. Ай-я! Дело, о котором говорил Хай Жуй, весьма опасное и не терпит отлагательств. Позову-ка я Сюй Ина да спрошу обо всем подробно. Эй, младшего господина ко мне!

Слуга. Младшего господина к господину наставнику!

Входят Сюй Ин и Сюй Фу.

Сюй Ин. Здравствуйте, отец. Зачем звали?

Сюй Цзе. Жалуются на тебя говорят, девушек увозишь, людей избиваешь. Это правда?

Сюй Ин. Было дело, только не дали ему хода, закрыли.

Сюй Цзе. Где закрыли?

Сюй Ин. В уезде Хуатин.

Сюй Цзе. Как же это удалось сделать?

Сюй Ин. Уездный судья велел мне показать на суде, будто тот день я провел у сюдая и из города не выезжал. А старика жалобщика стражники забили насмерть. На том все и кончилось.

Сюй Цзе (испуганно). Ай-я! Забили насмерть! Насмерть! А кто свидетельствовал, что ты не выезжал из города?

Сюй Ин. Сюй Фу.

Сюй Цзе (обращаясь к Сюй Фу). Ты был свидетелем?

Сюй Фу. Был, господин наставник!

Сюй Цзе. Но ведь слуга не может быть свидетелем у господина. (Обращаясь к Сюй Ину.) Дело дошло до губернатора. Не знаю, что теперь с тобою будет, негодник!

Сюй Ин. Ничего особенного! Можно откупиться. На серебро любой чиновник падок.

Сюй Цзе. Известно ли тебе, болван, кто губернатор?

Сюй Ин. Да кто бы ни был. Подумаешь, велика птица!

Сюй Цзе. Накликал ты беду, глупец несчастный. Нынче стал губернатором Хай Жуй, честнее нет чиновника на свете, непреклонный, бескорыстный. Если он станет решать дело по закону, прощайся с жизнью.

Сюй Ин (испуганно). Ай-я! Хай Жуй стал губернатором? Как же нам быть, отец?

Сюй Цзе. Как быть?! Как быть?!

Сюй Ин. Я виноват, но надо побыстрей придумать выход.

¹ Императорский меч — один из символов власти, давался особо уполномоченным высокопоставленным чиновникам.

Сюй Цзе. Что тут придумаешь? Мало того, что старика забили насмерть, так ты еще в свидетели привел слугу! Не знаю, что и делать. Впрочем... И благородный муж может обмануть разок. Ну-ка, подойди, на ушко тебе шепну.

Отец и сын перешептываются, на лице Сюй Ина появляется улыбка.

Прикажи всем домочадцам, чтоб бесчинств не творили, вели себя пристойно.

Сюй Ин. Слушаюсь, отец.

Сюй Цзе. Как? Ты все еще здесь?!

Сюй Ин. Бегу!

Сюй Ин и Сюй Фу уходят.

Сюй Цзе. Ай-я! Значит, правда, что людей избивает, девушку увел. Жаль, что, беседа с Хай Жуем, я был неосторожен и лишнего наговорил. Не приведи Небо, чтоб взялся он всерьез за это дело, ведь нам тогда несдобровать. Когда-то я оказал ему любезность, и если он и вправду благородный муж, на любезность любезностью ответит. Посмотрю, как станет он решать дело Сюй Ина, тогда и действовать начну. Быть может, еще удастся спасти сына. Словом, время покажет, надо подождать. Воистину:

Ушел в семейные дела,
Оставил все посты;
За преступления детей
Платить обязан ты.

Действие пятое

МАТЕРИНСКИЙ НАКАЗ

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: три дня спустя после описанных событий.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: внутренние покои сучжоуского областного ямыня.

Действующие лица: Хай Жуй, Хай Пэн, госпожа Се, госпожа Ван.

Появляются госпожа Се и госпожа Ван в сопровождении служанки.

Госпожа Се (поет).

Мой сын в присутствие спешит,
Не ест, не спит, дела вершит.

Госпожа Ван (поет).

Жестокосердных сокрушает,
Сердца людские убажает.

Госпожа Се. Невестка, Хай Пэн сказал, что везде только и разговоров что о Хай Жуе, поистине ясном как небо, живом Будде среди людей. Его хвалят за то, что он сразу же взялся строить каналы и дамбы — будто миру явился сам Владыка водной стихии. Затяжные дожди принесли много бед, река Усун разлилась, вышла из берегов, но Хай Жуй созвал всех пострадавших, и они, благодаря Небо и Землю, укротили реку. Он поровну разделил землю между людьми, упорядочил налоги. Я очень рада, что народ хвалит моего сына. Не пропали, значит, зря мои старанья, когда я его растила. (Поет.)

Глаз ночами не смыкала рядом с сыном-сиротой,
Рос он, «Шуцзин» постигая, «чжун» и «сяо»¹ знал душой.
Был в учении прилежен, сдал экзамен непростой,
А теперь мой сын в Цзяннани занимает пост большой,
Населенье ограждая от злодейства добротой.

Госпожа Ван (поет).

Жена Хай Жуя, десять лет я следую за ним,
Деля с ним радость и печаль далекого пути;
Был в службе прям и верен был величию Дворца,
Но вдруг сверкнула и над ним Дракона чешуя!

За честь и преданность свою Двором он был гоним,
Попал в тюрьму и там легко из жизни мог уйти;
Своей высокой правоты держался до конца,—
Но пусть сегодня даст совет ему свекровь моя.

¹ «Чжун» и «сяо» (кит.) — преданность престолу и почтительность к родителям.

Госпожа Се. Твой муж прославился своей честностью и прямою. Он был разжалован, брошен в тюрьму, но всегда оставался верен себе, мысли его и слова едины. Никто не в силах склонить его к несправедливости. Это ли не достоинства благородного человека? Прошу тебя, не надо так сильно волноваться за него!

Госпожа Ван. Я постараюсь быть спокойной.

В сопровождении Хай Пэна появляется одетый по-домашнему Хай Жуй.

Хай Жуй (поет).

Без подлых дел не проживут
Чиновники ни дня,
В груди народа вспыхнул гнев,
Не погасить огня.
Желаешь всадника сразить,
Сперва срази коня,
Начнем ревизию с казны,
Традицию храня.

Госпожа Ван. О, мой господин!

Хай Жуй. О, моя супруга! Добрый день, матушка!

Госпожа Се. Садись, сынок.

Хай Жуй. Благодарю.

Госпожа Се. Ты забыл о пище с той поры, как вступил в должность, вот уже несколько ночей не смыкаешь глаз. Трудолюбие — качество весьма похвальное, смотри только не переусердствуй.

Хай Жуй. Спасибо за совет. Я исполню вашу волю, матушка, но...

Госпожа Се. Что «но»?

Хай Жуй вздыхает.

Госпожа Се. Отчего ты, сын мой, так вздыхаешь?

Хай Жуй. Вам, матушка, неизвестно, что с тех самых пор, как я стал правителем, все только и жалуются на государева наставника Сюя: он захватывает чужие земли, потакает бесчинствам сына, измывается над людьми, покрывает преступных чиновников. Поистине, корысти ради забыл о справедливости. Сын его, Сюй Ин, отнял землю и все имущество у крестьянина Чжао, увел его внучку-сироту, единственного сына издевательствами довел до могилы. Чжао пожаловался в суд, но Сюй Ин подкупил чиновников, и несчастного старика забили насмерть. Когда-то у наставника Сюя было доброе имя. Однажды он спас мне жизнь. Не понимаю, что стало с ним сейчас. (Поет.)

Он твердит о высшем долге, говорит об этикете,
Но душе его недоброй незнакомы чувства эти.
Сын его людей терзает, по деревне свищут плети,
Земли, деньги отбирает, позабыв об этикете.
В долг ссужает под проценты — выше не было на свете!—
Но отец его «гуманный» говорит об этикете.

Госпожа Се. Узнать человека, сынок, нелегко. «Чем жить воспоминаниями о прошлом, лучше подумать о будущем»¹. Тебе он сделал добро, а народу причинил много зла. Как тут быть? Простить его в благодарность за оказанную услугу или поступить согласно закону? (Поет.)

Ты не раз читал и слышал, как издревле поступали,
Боевых машин колеса ханьцы в землю закопали,
Даже в наши дни в Куане преступленья искупали,
Незаконно осужденных из тюрьмы освобождали.
Справедливо поступают, справедливо поступали,
Мы в деяньях благородных никому не уступали!

Хай Жуй. И я так думаю. Завтра же открою присутствие. Как велит закон, с Сюй Ином разберусь, заставлю Сюев вернуть крестьянам захваченную землю; обнародую приказ, чтоб все без исключения чиновники, отнявшие чужие земли, отдали их тотчас же владельцам. Прошу вас дать мне еще один совет.

Хай Пэн. Дозвольте обратиться, господин. Только не прогневайтесь за мою прямоу. (Поет.)

Чиновники по всей земле тиранят бедный люд,
Свою обиду перед кем крестьяне изольют?
Сюй Цзе пока еще силен и на расправу крут,
Не торонитесь, господин, не зажигайте трут.

¹ Цитата из книги Конфуция «Беседы».

Хай Жуй. Ты не прав. Конечно, Сюи большую власть забрали, но меня этим не испугать! (Поет.)

Почтенный друг, ты прожил век,
Как видно, ты оговорился...

Я встретил в жизни много зла,
Но я ему не покорился.

Тиранов прочь, народу мир,
Я гласу совести внимаю.

Я знаю, Сюй еще силен,
Но и его я обломаю.

Госпожа Ван. Мой господин, слова Хай Пэна справедливы. Подумайте над ними хорошенько. (Поет.)

Ваш путь удачлив, господин, к вам Двор благоволит,
На новом поприще вас ждут высокие дела,
Но если будет Ин казнен, как требует закон,
Вас непременно упрекнут в забвении добра.

Сюй Цзе когда-то вам помог, теперь вам долг велит
Добром ответить на добро, не замечая зла.
В столице связи у него, хитер он и умен,
И может кончиться бедой вмешательство Двора.

Хай Жуй. Мне слушать не хочется подобные речи. Этот Сюй Цзе попустительствует всем бесчинствам своего сына, вы же советуете преступить закон в благодарность за некогда оказанную мне услугу. Как же я стану после этого матери в глаза глядеть, как перед тронем предстану, перед народом?! (Поет.)

Сам отъявленный разбойник, Сюй потворствует разбою,
Он единственного сына увлекает за собою.
Изменить законам предков за содействие бывшее?
Беспристрастие и Твердость мне дарованы судьбою.

Госпожа Се. Постигая книги древних, верша мудрые дела, помогая народу, мой сын поступает так, как велит ему закон и совесть. Только так он может выразить благодарность императору и умиротворить народ. (Поет.)

Я горжусь упорством сына, мудрецов постиг уроки:
К тем, кто слаб, спешит на помощь, ненавидит он пороки.
Сюй прошел огонь и воду, сын его тиран жестокий,
Да свершится правосудье в уготованные сроки.
Мне, старухе, только в гягость губернаторство Хай Жуя,
Скромным платьем, грубой пищи в жизни больше дорожу я.
Пусть сместят тебя за правду, ссылку дальнюю даруя,
Мы вернемся на Цинлао, где чисты речные струи.

Хай Жуй. Благодарю за наставление. (Жене.) Матушка устала, проводите ее в покои отдохнуть

Госпожа Се и госпожа Ван уходят.

Хай Пэн, пойди распорядись, чтоб завтра ровно к назначенному часу явились в присутствие все причастные к делу Хун А-лань, а также правители и чиновники Сучжоу и Сунцзяна.

Хай Пэн. Слушаюсь. (Уходит.)

Хай Жуй. Поистине:

Научить людей я жажду
Соблюдать святой закон,
А чиновников продажных
Из ямыня выгнать вон!

Действие шестое

СУД

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: следующий день.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: зал областного ямыня в Сучжоу.

Действующие лица: Хай Жуй;
чиновники;

Хун А-лань и крестьяне;
Сюй Ин, Сюй Фу (в платье сюцая);
инспектор училищ уезда Хуатин;
глашатай, стражники, солдаты, слу-
жащие ямыня.

Появляются чиновники.

Чжэн Юй (декламирует).

В ожиданье стою у высоких ворот.

Ли Пин-ду.

Почему губернатор в ямынь не зовет?

Сяо Янь.

Сердце в пятки уходит, от страха дрожу.

Ван Мин-ю.

Будто я, господа, на иголках сижу.

Сяо Янь. Милостивые господа, правитель Хай прибыл сюда тайно, поэтому мы и не смогли его встретить. Нынче он еще не открывал присутствия и никого из военных чиновников не принимал. Только и знает, что следить за строительством дамб да вести разговоры с крестьянами, ремесленниками и торговцами. Все это довольно странно.

Чжэн Юй. За то, что мы его не встретили, спросу никакого быть не может — ведь он приехал тайно. Другое беспокоит: с тех пор как он вступил в должность, ни разу еще не открыл присутствия и ни одного дела не решил.

Ли Пин-ду. Да, все это очень странно! Уж несколько дней подряд мы ждем его, а он как будто бы не замечает. В чем же тут причина?

Ван Мин-ю. Изю дня в день приходим и все без толку.

Глашатай. Все слушайте приказ правителя: открыть ворота, начать присутствие!

Чиновники уходят. Музыка. Появляются стражники, солдаты,
служащие суда,

Хай Жуй — в одежде правителя, шелковой шляпе, красном халате.

Хай Жуй (декламирует).

Народ страдает и скорбит,
Всех бед не перечесть,
Чиновник лют, как дикий зверь,
И нет предела злу;
Прикончить тигров и волков —
Мужчины долг и честь,
И незачем ему в веках
За это петь хвалу.

Я, Хай Жуй, стал правителем Интяни. Вижу, как бесчинствуют чиновники, обманывают и притесняют народ. Надо всех свидетелей призвать и изжить порок суровой карой. Нынче я открываю присутствие. Необходимо строже блюсти законы, истребить зло во благо народа. Эй, зовите всех служащих в зал.

Глашатай. Служащим ямыней Сучжоу, Сунцзяна и прочих областей войти в зал.

Входят чиновники, глашатай вызывает всех по именам.

Служащие ямыней. Докладываем: чиновники явились по зову уважаемого господина. Ничтожные слуги совершили поступок, заслуживающий жестокого наказания — не встретили вас. С надеждой молим о прощении.

Хай Жуй. Извините, что доставил вам хлопоты. В том, что вы меня не встретили, нет вашей вины, ибо я никого не известил о своем прибытии. А вот сейчас мы встретились, так что прошу без лишних церемоний!

Ли Пин-ду. Осмелюсь спросить почтенного господина правителя, где мы прежде с вами встречались?

Хай Жуй. У беседки для приема чиновников. Взгляните на меня довнимательней.

Чиновники с испугом смотрят на Хай Жуй. Ли Пин-ду ни жив ни мертв от страха.

Хочу посоветоваться с вами по одному делу. Присаживайтесь.

Чиновники. Благодарствуем.

Чжэн Юй. Почтенный господин правитель, позвольте дерзкому спросить, в какой день вы намерены вскрыть печати¹ и приступить к разбору тяжб?

¹ Вскрытие печатей — процедура, символизирующая вступление чиновника в должность.

Хай Жуй. К чему же назначать особый день? Нынче и начнем. Глашатай, вскрой печати и объяви о разборе жалоб.

Глашатай. Слушаюсь, господин правитель. *(Вскрывает печати.)*

Хай Жуй. Прошу, милостивые господа.

Чиновники. Слушаемся, господин правитель.

Хай Жуй. Как вы справляетесь с обязанностями?

Чиновники. Службу несем честно и усердно. Трон почитаем, простому народу помогаем.

Хай Жуй. Вы в самом деле почитаете трон и помогаете простому народу?

Чиновники. Так мы и поступаем.

Хай Жуй. Ха-ха! Раз все вы справедливы и честны, прошу вас вместе со мною разобратся в одном деле. Здесь начальник уезда Хуатин?

Ван Мин-ю. Здесь.

Хай Жуй. Хочу спросить, как вы решили дело Хун А-лань?

Ван Мин-ю. Это дело... Это дело... я решил по справедливости. Оно, собственно, уже закрыто.

Хай Жуй. По справедливости решили, говорите? Тогда прошу вас объяснить, как именно?

Ван Мин-ю. Хун А-лань жаловалась на Сюй Ина, что он в День поминовения усопших насильно увез ее дочь, избил свекра. Но мне известно, что тот день Сюй Ин провел в доме у сюцай Чжана и из города не выезжал. Ясно, что обвинение ложное, и клеветники наказаны по заслугам.

Хай Жуй. Кто свидетельствовал, что в День поминовения усопших Сюй Ин не выезжал из города?

Ван Мин-ю. Управляющий Сюй Ина по имени Сюй Фу, он был вместе с хозяином.

Хай Жуй. Слуга хозяину не свидетель! Ладно, ответьте мне еще на один вопрос: при каких обстоятельствах умер старик Чжао Юй-шань?

Ван Мин-ю. Этот... Этот.... Его ударили разок-другой, совсем не сильно. Кто мог подумать, что он скончается? Видно, совсем дряхлым был.

Хай Жуй. Ха-ха-ха! «Кто мог подумать, что он скончается!» «Решил по справедливости!» Глашатай, позвать Хун А-лань и всех свидетелей.

Глашатай вводит в зал Хун А-лань, крестьян, Сюй Ина и Сюй Фу.

Хун А-лань *(плача)*. Милостивый господин, выслушайте бедную крестьянку.

Хай Жуй. Не плачь, лучше расскажи все как было.

Хун А-лань. Светлейший господин! *(Поет.)*

Обидели несправедливо,
Мученьям горьким нет конца,
Сперва супруга загубили,
Потом замучили отца:
А в день Цинмин украли дочку,
Забрали жалкий наш надел,
Начальник Ван вранью поверил,
А правде верить не хотел.

Хай Жуй. Захватили землю, загубили мужа, девушку насильно увезли, свекра до смерти забили. Нет предела гневу и негодованию! Сюй Ин!

Сюй Ин. Я здесь!

Хай Жуй. Хун А-лань жалуется, что ты отнял у нее землю, увез дочь, насмерть забил свекра. Правда это?

Сюй Ин. Я отпрыск знатной семьи. Как же мог совершить такое?! К тому же в тот день я не выезжал из города, сюцай Чжан может подтвердить. Судья Ван уже решил это дело. Надеюсь, ваша светлость тоже решит его по справедливости и не станет слушать речи подлых клеветников. Уповаю на ваше расположение к нашей семье.

Хай Жуй. Отчего ж не решить, раз есть свидетели.

Сюй Ин. Показания все точные, я головой ручаюсь.

Хай Жуй. Да. Ты ответишь мне головой, если свидетельства вдруг окажутся ложными. Сюцай Чжан!

Сюй Фу *(выдавая себя за сюцай Чжана)*. Я здесь.

Хай Жуй. Скажи честно, День поминовения усопших Сюй Ин провел у тебя в доме?

Сюй Фу. Да, у меня. В тот день господин Сюй не только читал книги, но и написал сочинение!

Хай Жуй. Какое сочинение?

Сюй Фу *(громко)*. «Тысячесловник», то есть я хотел сказать — «Сто фамилий»¹.

Сюй Ин меняется в лице.

Хай Жуй *(ударяет кулаком по столу)*. Ах, наглый раб! Ты лишь позоришь звание сюцай. Преступник!

¹ Своего рода китайские буквари.

С ю й Ф у. Извините, господин правитель, но сюцай я настоящий и шапку ученого ношу настоящую.

Х а й Ж у й. Предположим. Тогда скажи мне, в каком году ты получил степень?

С ю й Ф у. Степень... степень...

С ю й И н. Почтенный господин правитель, он и в самом деле уездный сюцай, я могу подтвердить.

Х а й Ж у й. Замолчи. Здесь инспектор училищ уезда Хуатин?

И н с п е к т о р. Здесь.

Х а й Ж у й. Числится в вашем заведении такой сюцай?

И н с п е к т о р. Впервые о нем слышу.

С ю й И н а бросает в дрожь. С ю й Ф у падает на колени.

Х а й Ж у й. Мошенник ты, а не ученый. За лжесвидетельство и клевету умрешь под палками.

С ю й Ф у (отбивая поклоны). Пошадите, светлейший господин судья! Я во всем сознаюсь.

Х а й Ж у й. Правду говори, тогда помилую. Ты кто такой?

С ю й Ф у. Я С ю й Ф у, слуга господина Сюя.

Х а й Ж у й. Если слуга, зачем выдаешь себя за сюцай?

С ю й Ф у. За ложь достоин смерти, но солгал я не по доброй воле, заставили меня.

Х а й Ж у й. Наглый раб! Ответь же наконец, где был С ю й И н в День поминовения усопших?

С ю й Ф у. Ездил к горе Хэнъюньшань, на кладбище, погулять.

Х а й Ж у й. А где сейчас девушка Чжао Сяо-лань?

С ю й Ф у. В доме господина. Он приказал мне увезти ее. Девушку пытали, но она не покорилась.

Х а й Ж у й. За что избили Чжао Юй-шаня?

С ю й Ф у. За то, что он вступился за девушку. Господин приказал его избить.

Х а й Ж у й. Сильно избили?

С ю й Ф у. Все тело старика было в глубоких ранах и рубцах.

Х а й Ж у й. Отчего же тогда при освидетельствовании в уезде Хуатин сказали, что ран нет?!

С ю й Ф у. Областной и уездный начальники получили от господина взятку, я сам давал им деньги.

Л и П и н - д у и В а н М и н - ю, дрожа, поднимаются со своих мест.

Х а й Ж у й. Сколько дал? Свидетели есть? Все начистоту выкладывай.

С ю й Ф у. Правителю области дал триста лянов золотом, начальнику уезда — двести.

Л и П и н - д у, В а н М и н - ю в страхе падают на колени.

Х а й Ж у й. Ты сам давал?

С ю й Ф у. Собственными руками.

Х а й Ж у й. А как умер Чжао Юй-шань?

С ю й Ф у. Его заporоли насмерть.

Х а й Ж у й. Ты сам это видел?

С ю й Ф у. Собственными глазами.

В а н М и н - ю, Л и П и н - д у и С ю й И н отбивают поклоны, прося пощады.

Х а й Ж у й (поет).

Чиновники в одеждах строгих
В наш век на подлость мастера,
Глумясь, последнее уносят
Они с крестьянского двора.
Народ во гневе, ждет решенья,
Пришла желанная пора,
Закон чуждо снисхожденье,
Закон незыблем, как гора.

Слушайте приговор: С ю й И н, отнявший у матери дочь, избивший старика, подкупивший чиновников, по ложному свидетельству загубивший человека, приговаривается к смертной казни через повешение. Захваченное имущество возвращается пострадавшим, остальное идет в государственную казну. Похищенную девушку возвращают матери. В а н М и н - ю, нарушивший закон и загубивший жалобщика, приговаривается к обезглавливанию. Л и П и н - д у по прозвищу Шкуродер, алчный и корыстный, отстраняется от должности и будет отбывать срок в тюрьме до особого императорского повеления. Лжесвидетель С ю й Ф у, выдававший себя за сюцай не по собственной воле, за чистосердечное признание заслуживает снисхождения, он приговаривается к ста палочным ударам и трем годам ссылки. Следователь за взятку и ложные освидетельствования со службы изгоняется, получает сто палочных ударов и два года ссылки. Справедлив ли приговор, милостивые господа?

Ч ж э н Ю й. Великий губернатор печется о народе, искореняет зло. Мы подчиняемся всем сердцем.

С ю й И н (кланяется). Великий губернатор, прошу сохранить мне жизнь, хотя бы ради отца, с которым вы некогда были в дружбе.

Х а й Ж у й. Молчи! Перед законом все равны — и знатные, и простолюдины. Увести.

Стражники уводят В а н М и н - ю, Л и П и н - д у, С ю й И н а и С ю й Ф у.

Хун А-лань, ты хочешь еще что-нибудь сказать?

Х у н А - л а н ь. Светлейший господин судья, вы отплатили за обиды обездоленных. Да продлится ваше благополучие на многие годы! (Кланяется.)

Х а й Ж у й. Почтенные, совсем недавно я беседовал с вами. Большое спасибо за наставления. Это дело завершено. Есть у вас ко мне еще какие-нибудь дела?

П е р в ы й к р е с ь т ь я н и н. Есть, господин правитель. Чиновники отобрали у нас землю и имущество и еще заставляют платить налоги. Народ бедствует. Уповаем на вашу доброту!

П е р в ы й к р е с ь т ь я н и н. } Великий судья, заступитесь за нас!
В т о р о й к р е с ь т ь я н и н. }

Х а й Ж у й. Глашатай, объяви! Приказываю всем чиновникам в десятидневный срок вернуть крестьянам землю и имущество. В противном случае они понесут суровую кару.

Г л а ш а т а й. Слушаюсь.

Н а р о д (отбивая поклоны). Господин правитель — народный заступник. Пришли, наконец, к крестьянам Цзяннани светлые дни! Огромное вам спасибо за то, что облагодетельствовали нас. Мы начертаем ваш образ и с утра до вечера будем ему поклоняться! (Поют.)

Нынче ясное небо и счастливая доля,
Будем снова усердно обрабатывать поле.
Есть земля, нет печали о еде да одежде,
Ждет нас светлое время, не такое, как прежде.

Благодарствуем, великий судья!

Х а й Ж у й. Стоит ли так горячо благодарить! Вы свободны, можете идти по домам.

Х у н А - л а н ь и к р е с ь т ь я н е, кланяясь, уходят.

Ч ж э н Ю й. } Позвольте и нам откланяться.
С я о Я н ь. }

Х а й Ж у й. Погодите. Начальник уезда У здесь?

С я о Я н ь. Здесь.

Х а й Ж у й. Ты брал взятки, тратил деньги из государственной казны, порочил имя чиновника. Признаешь свою вину?

С я о Я н ь. Признаю!

Х а й Ж у й. Отстраняю тебя от должности. Глашатай, сними с него чиновничью шапку.

Глашатай снимает шапку с Сяо Яня. Сяо Янь уходит.

Правитель области Сучжоу здесь?

Ч ж э н Ю й. Здесь.

Х а й Ж у й. Слыхал я, что службы ради вы не щадите сил. Отриньте же сомненья и тревоги.

Ч ж э н Ю й. Благодарю. (Удаляется.)

Х а й Ж у й. Более десяти дней решали это дело. Нынче же в трех уездах приводят в порядок оросительные каналы, необходимо очистить реку Баймаохэ, а также установить размер налогов. Тогда народ вздохнет свободнее. Воистину:

Введу реформы,
Выкорчую зло.
Быть за народ —
Хай Жуя ремесло.

Появляются стражники. Глашатай со свитком под барабанную дробь зачитывает указ.

Г л а ш а т а й. Слушайте все! Чиновники и простолюдины! Наместник десяти областей Интяни правитель Хай именем закона повелевает чиновникам-тиранам вернуть крестьянам землю, отнятую силой. В противном случае их ждет суровое наказание.

К р е с ь т ь я н е, радостные, с песнями и танцами, уходят, глашатай и стражники тоже удаляются.

У Х А Н Ь ■ РАЗЖАЛОВАНИЕ ХАЙ ЖУЯ ■

ПРОШЕНИЕ О ПОМИЛОВАНИИ

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: три дня спустя после описанных событий.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: областной ямынь в Сучжоу.

Действующие лица: Хай Жуй, Хай Пэн, Сюй Цзе, слуги Сюя.

Сюй Цзе одет по-домашнему, в паланкине, в сопровождении слуг.

Сюй Цзе (поет).

Увы, увы! Покинул Двор,
Утратил милость государя.
Поля, сады, хозяйство, дом...
Семья терзает, душу старит...
Беспутный сын лез на рожон.
Не избежать суровой кары.
Я на детей гляжу в слезах,
И мне не вынести удара.
Забыв про стыд, пощады жду
Во имя дружбы нашей старой.
О, верю я, Хай Жуй простит.
Дружили прежде мы недаром.
Я все отдам, я штраф внесу.
Жду милосердия, как дара.

Вот и ямынь. Слуга, доложи!

Слуга. К господину Хаю пожаловал с визитом почтенный наставник Сюй.

Появляется Хай Жуй.

Хай Жуй. А, это Сюй явился с ответным визитом. Что ж, раз пришел, проси.

Сюй Цзе. В благодарность за то, что вы посетили меня, я тоже решил нанести вам визит.

Хай Жуй. Достоин ли я такой чести?! Прошу! Господин наставник, кажется, чем-то встревожен?

Сюй Цзе. Вы правы, весьма встревожен. (Поет.)

Я стар и сед, и близок мой закат.
Мой сын Сюй Ин безмерно виноват.
Молю вас вспомнить молодость и Двор
И отменить суровый приговор.

Хай Жуй (поет).

То грабеж, то похищенье,
Взятки, пытки старика...
Уповать на снисхожденье?
Но провинность велика!
Есть законы всех династий,
Их писали на века,
И не в нашей с вами власти
Участь вашего сынка.

Сюй Цзе. Господин Хай! У меня остался единственный сын, остальные все умерли. Имейте же состраданье к старику, будьте снисходительны. (Поет.)

Я очень стар, мне верно служит сын,
Его люблю, остался он один.
В дни юности я вас от смерти спас,
Так смилуйтесь и вы на этот раз.

Хай Жуй. Вот вы, наставник, любите своего сына. А подумали ли вы о Хун А-лань? О муже ее, сведенном в могилу, о насмерть забитом свекре? Вспомнили хоть раз об остальных сиротах и вдовах, о родителях, у которых отняли детей? (Поет.)

Меня наставник просвещал:
Закон империи един,
Пред ним смиренны и равны
Вельможа и простолюдин.
Меня наставник поучал:
Закон незыблем, как гора.
Сегодня вдруг забыли вы
Произнесенное вчера.

Сюй Цзе. Да, да, великий Хай, вы правы. Я говорил так. Но из тюрьмы тогда вас вызволил, замолвил перед императором словечко. Некогда нас связывала дружба, вспомните об этом! (Поет.)

В тот год и вы нарушили Указ,
Я вам помог, от лютой смерти спас.
Спасая вас, я рисковал собой —
И вы теперь обласканы судьбой.

Хай Жуй. Наставник Сюй, я помню, вы меня спасли, когда на мою голову пал гнев императора. Но я подал Доклад, потому что люблю свою страну и предан императору. Какое же тут преступление? Сын ваш избивает людей, а после, чтобы откупиться, дает взятки. Вот и выходит, что я на пользу закона действую, а он — во вред. (Поет.)

Престолу преданный душой,
Я слышу похвалы людей;
Ваш сын законы предаёт,
Он кровопийца и злодей.
Меня наставник поучал:
Будь справедлив, закон блюди,
Искореняй повсюду зло
И виноватых не щади.

Сюй Цзе. Верно! Верно! Я действительно так говорил. И вот сейчас готов отдать часть земли, чтобы искупить вину сына. (Поет.)

Мой низкий сын законом пренебрег,
Но пусть Хай Жуй не будет слишком строг.
Верну я землю и немедля сдам
Налоги государевым войскам,
Внесу зерно, ничуть не поскуплюсь,
От наказания щедро откуплюсь,
И будут и у нас соблюдены
Законы справедливой старины,
Мы все сдадим, отправим и внесем
И сына непутевого спасем.

Хай Жуй. Касательно земли уже издан приказ. Всем чиновникам, захватившим крестьянскую землю, велено вернуть ее прежним владельцам. Ваша семья захватила двести тысяч му земли, согласно закону вы вернете ее народу. (Поет.)

Помещик лют, как дикий зверь,
Сродни шакалам и волкам,
Крестьянский крохотный надел
И тот прибрал к своим рукам.
В Цзяннани горе и беда,
Крестьяне ссуды не берут,
И коль им землю не вернуть,
Они от голода умрут.

Сюй Цзе (про себя). Двести тысяч му! Двести тысяч! Землю вернуть, сына казнить! Проклятье! Гнев меня душит! Ты рассудка лишился, Хай Жуй! (Подходит к Хай Жую.) Эй, эй, почтенный господин, послушайте-ка, что я вам скажу. (Поет.)

Называют вас в народе неподкупно-непреклонным,
Вы вредите честным людям, к вам явившимся с поклоном.
Все чиновники во гневе, осуждают лик надменный,
Не лишиться б вам, милейший, вашей шапки драгоценной.

Хай Жуй (смеется). Шапки чиновника? Мне собственная голова не дорога, не то что шапка! Вот она! (Снимает шапку. Поет.)

Двадцать лет студентом нищим, глаз ночами не смыкая,
Постигал науку древних, Яо, Шуню¹ подражая.
Перед Троном вам не стыдно жить, лишь пользу извлекая
Из несчастья народа, им жестоко помыкая?

Наставник Сюй, вот она, шапка, вот! Хай Жуй не только чиновник, но и опора Небу и Земле. Государственный указ оглашен, без промедления верните землю!

Сюй Цзе. О, Хай Жуй! А наша дружба! Вы ею пренебрегли?

Хай Жуй. Хай Жуй не смеет ради личной дружбы поступиться великим законом империи!

Сюй Цзе. Нельзя ли смягчить Сюй Ину наказание?

¹ Яо, Шунь — легендарные правители Древнего Китая.

Хай Жуй. Вы сами говорили, что надобно закон блюсти и охранять порядок, перед законом все равны: бедняк и знатный. Раз преступленья налицо, преступника надо судить.

Сюй Цзе. А землю тоже непременно надо возвращать?

Хай Жуй. Земля отнята силой, а это противоречит и разуму, и чувствам. Поэтому ее необходимо вернуть.

Сюй Цзе. Но хоть немного можно оставить?

Хай Жуй. Нельзя. Закон незыблем, как гора!

Сюй Цзе. Смотри, Хай Жуй, как бы тебе потом не раскаяться.

Хай Жуй. Все едино для меня: и жизнь, и смерть, и слава, и позор. Я никогда ни в чем не раскаивался.

Сюй Цзе. Значит, нашей дружбе конец?

Хай Жуй. Конец!

Сюй Цзе. Ну что ж, Хай Жуй. *(Поет.)*

Обманом ты пролез в Высокий зал,
Чиновников безвинных наказал,
Моим советам дружеским не внял,
Смотри, Хай Жуй, уж близится финал.

Хай Жуй *(поет)*.

Наставник Сюй, не надо лишних слов,
На мир давно взираете глумливо;
Я предан государю всей душой,
И помыслы мои красноречивы.
Пусть государь меня всего лишит,
Пусть не поймут высокого порыва;
Потомок дальний скажет обо мне:
«Он честно жил и правил справедливо».

Прошу!

Разгневанный Сюй Цзе уходит.

Так я и знал, что старик не смирится, придет и шум поднимет. Но и на этом, полагаю, он не успокоится. Поторопиться надо — решить пять самых важных дел: покончить с произволом, установить наказания для преступников, упорядочить налоги, улучшить систему орошения, возратить крестьянскую землю и тем самым хоть немного облегчить заботы императора. *(Декламирует.)*

Старик надменен и спесив,
Как в прежние года.
Перед вельможей спину гнуть
Не стану никогда.

(Надевает шапку.) Ох уж эта шапка, шапка правителя! *(Смеется.)*

Действие восьмое

КОНТРАМЕРЫ

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: следующий день.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: поместье Сюй Цзе в уезде Хуатин.

Действующие лица: Сюй Цзе, Первый друг семьи Сюев, Второй друг семьи Сюев, учитель семьи Сюев.

Появляются друзья семьи Сюев.

Первый друг *(декламирует)*.

Внезапно прибыл Хай Цин-тянь,
От страха весь дрожу.

Второй друг.

Мерзавец этот Хай Цин-тянь,
По правде вам скажу.

Первый друг. Хай Жуй приказал вернуть землю крестьянам. Как быть?

Второй друг. Меня тоже об этом уведомили, и весьма строго. Видно, придется вернуть.

Первый друг. В ней вся моя жизнь. Как же отдать?

Второй друг. Хм! Думаете, другим легче, чем вам?

Первый друг. Вы куда идете?

Второй друг. К почтенному Сюю.

Первый друг. Пойду и я к нему, посоветуюсь, как быть. Сын его приговорен к смертной казни, и старик поехал в управу к правителю Хаю просить о помиловании. Дождемся его возвращения. Наверняка привезет новости.

Второй друг. Пойдемте же.

Первый друг. Вот и пришли. Есть кто-нибудь в доме?

Появляется слуга.

Слуга. А, это вы! Господин наставник еще не вернулся. Пожалуйста, пройдите в зал и подождите немного.

Первый друг. Позовите учителя.

Слуга. Слушаюсь.

Входит учитель.

Первый друг. Мы решили дождаться наставника.

Второй друг. Правитель Хай приказал вернуть землю крестьянам, чем навлек на себя гнев чиновников. Послушаем, что скажет наставник, когда вернется.

Учитель. В приказе все ясно сказано, и обсуждению он не подлежит. Так что вряд ли наставник сможет дать какой-нибудь совет.

Первый друг. Мало того, что приказ издал, так еще назначил приемный день для жалобщиков, и теперь чернь валом валит к нему с жалобами на нас, чиновников. Сей поступок его достоин всяческого порицания. Здесь и так народ привык сутяжничать, а правитель еще потакает этому, вот все и распоясались.

Второй друг. Как вы полагаете, учитель, есть надежда на помилование Сюй Ина?

Учитель. Хай Жуи и господин наставник—старые друзья. Несколько дней назад Хай Жуи его посетил, а нынче наставник поехал к нему с ответным визитом. Возможно, правитель, памятуя их прежнюю дружбу, проявит снисходительность. Впрочем, это еще неизвестно.

Первый друг. Не мог же Хай Жуи забыть, что господин наставник был первым министром при двух императорах.

Появляются Сюй Цзе и слуги.

Первый друг. }
Второй друг. } Господин наставник вернулся!
Учитель. }

Сюй Цзе. Вернулся. Гнев обуял меня, злость душит!

Первый друг. }
Второй друг. } Как, неужели Хай Жуи не сделал вам снисхожденья?!
Учитель. }

Сюй Цзе. Какое там «снисхожденье»! И землю приказал вернуть, и сына не помиловал.

Первый друг. }
Второй друг. } Раз господин наставник ничего не смог сделать, что о нас говорить!

Сюй Цзе. Соблюдайте спокойствие. Сейчас все обсудим. Придумаем что-нибудь.

Первый друг. Мы уже толковали и с областными чиновниками, и с уездными. Все в растерянности. Может быть, господин Сюй найдет выход. За деньгами дело не станет.

Сюй Цзе. Рубить—так под корень. Прежде всего надо его лишиться должности, чего бы это нам ни стоило. Тогда мы снова станем хозяйничать в Поднебесной.

Второй друг. Есть выход! Я придумал: надо жалобу отправить императору и в жалобе той написать, что, мол, Хай Жуи простолюдинов подстрекает к клевете на знатных, нарушает местные порядки.

Сюй Цзе. Не годится. Пока жалоба до столицы дойдет, пока ее разберут, месяцы пройдут, а то и годы. Но, как говорится, дальней водой близкого огня не потушить.

Первый друг. Хай Жуя надобно убить, кого-нибудь подкупим, и пусть разделается с ним.

Сюй Цзе. Ну, это еще хуже. Во-первых, ему подвластны войска; во-вторых, у него надежная охрана. В случае провала нам грозит суровое наказание.

Первый друг. }
Второй друг. } И так плохо, и эдак нехорошо. Выходит, мы в проигрыше?

Сюй Цзе. Что значит в проигрыше! Надо еще раз все хорошенько обдумать.

Учитель. Господин наставник, я придумал план.

Первый друг. }
Второй друг. } Говорите же скорее!

Учитель. Жалобу надо отправить, только сделать это быстро, через своих людей. У господина наставника есть при дворе знакомые, напишем им письмо, пошлем дары, пусть похлопочут за нас. А чтоб покончить с этим делом, подкупим чиновников-земляков и попросим их подать жалобу. Будем атаковать его извне и изнутри и выживем из этих мест. Так все решится в нашу пользу.

Сюй Цзе. Отлично! Это и называется «рубить под корень», и результата ждать не долго. Как говорится, воткнешь палку — тут же тень ложится. Не только надобно его изгнать отсюда, но сделать так, чтобы его разжаловали навсегда, чтоб не был он чиновником и впредь.

Первый друг. } И в самом деле, план хорош. Похлопочите же за нас, почтенный
Второй друг. } господин наставник.

Сюй Цзе (поет).

Не унывайте, впереди последнее сражение,
Его заставим испытать позор и унижение.
Письмо в столицу повезет надежная охрана,
И мы избавимся, друзья, от подлого тирана.

Первый друг. } Ну, раз решили, надо поспешить. Расходы все поделим поровну.
Второй друг. } Гонца пошлем не мешкая, чтоб к ночи был в столице.

Сюй Цзе. Решение справедливо, я тотчас же сажусь писать письмо. Пошлем три тысячи золотых лянов. Две тысячи — главному евнуху, тысячу — столичным чиновникам-землякам. Нужно только выяснить, кто из них самый надежный.

Второй друг. Родственника моего, который служит при Дворе, Дай Фын-сяна, тоже заставляют землю возвратить. Так что он уж постарается для нас.

Сюй Цзе. Дай Фын-сян — мой ученик, непременно похлопочет. Итак, быстрее надо посылать гонца в столицу.

Второй друг. Да-да. Пойду в дорогу собираться. Прощайте.

Друзья Сюй Цзе и учитель уходят.

Сюй Цзе. Ха-ха-ха!

Оседлан конь, беде конец,
В столицу скачет мой гонец.
Клянусь, друзья, забыть про сон,
Пока Хай Жуй вершит закон.

(Уходит.)

Действие девятое

РАЗЖАЛОВАНИЕ

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: пять месяцев спустя после описанных событий.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: большой зал областного ямыня в Сучжоу.

Действующие лица: Хай Жуй.

Дай Фын-сян, 50 лет, новый правитель Интяни;
Сюй Цзе, Сюй Ин, Ван Мин-ю, знаменосец
Дай Фын-сяна, стражники, солдаты,
служащие ямыня, глашатай Хай Жуй.

Появляются Дай Фын-сян в платье императорского посланника, стражники, солдаты, служащие ямыня с регалиями.

Дай Фын-сян (декламирует).

В Цзяннань с повышением я прибыл чуть свет.
Я ждал много лет.

Со мною награда — сто тысяч монет.
Не ведаю бед.

Суду не подвластен богатый сосед.
Он знатен и сед.

Плыви по теченью, событиям вослед, —
Мой добрый совет.

Я, Дай Фын-сян, назначен правителем областей Интяни. На днях наставник Сюй прислал письмо, просил скорей приехать. Спешу, спешу!

Дай Фын-сян удаляется, входит Сюй Цзе.

С ю й Ц з е (декламирует).

Нового правителя встречаю.
Из беды я сына выручаю.

Чиновник из отдела наказаний областного суда сообщил мне, что осенний вестник с императорскими указами должен прибыть со дня на день. Новый правитель Дай Фын-сян уже выехал из столицы. Ради спасения сына поспешу-ка ему навстречу.
(Сюй Цзе нахлестывает коня.)

Появляется глашатай.

Г л а ш а т а й. Присутствие открывается!

Входят чиновники, солдаты, стражники, Хай Жуй.

Х а й Ж у й (декламирует).

Получен императорский Указ:
Нам надлежит по совести и праву
Поспешествовать исправленью нравов,
Искорененью зла.
Так в добрый час!

Эй, ввести преступников сюда.

Стражники вводят Сюй Ина и Ван Мин-ю.

Высочайшее повеленье уже прибыло, и вы понесете заслуженную кару. (Разворачивает приговор. Декламирует.)

Поправ закон, погибнешь от закона,
Ты был жесток, он будет справедлив;
Не вечно злу шагать тропой знакомой,
Порой в конце — зияющий обрыв.

С ю й И н. } Молим о пощаде, великий господин! (Кланяются.)
В а н М и н-ю. }

Х а й Ж у й. Увести! В положенный час вас казнят.

Стражники уводят Сюй Ина и Ван Мин-ю, входит знаменосец Дай Фын-сяна.

З н а м е н о с е ц. Я привез государев указ.

Музыка, появляются Дай Фын-сян, Сюй Цзе.

Д а й Ф ы н-с я н. Императорский указ гласит, что отныне Хай Жуй освобождается от должности правителя Интяни и ему надлежит вернуться в свое имение. На его место назначается Дай Фын-сян. Быть посему.

Х а й Ж у й. Многие лега императору! Дозвольте спросить почтеннейшего посланца, за какое преступленье разжалован Хай Жуй?

Д а й Ф ы н-с я н. Вы измываетесь над народом, притесняете чиновников.

Х а й Ж у й. Это клевета! (Поет.)

Как дикий зверь, чиновник лют,
Терзает бедный люд.
Чиновник — жертва? Суций вздор,
Нелепый оговор.
Вот почему на этот раз
Несправедлив Указ.

Дозвольте спросить, когда прибывает новый губернатор?

Д а й Ф ы н-с я н. Он перед вами. Желаю здравствовать.

Х а й Ж у й. Желаю здравствовать. Как новому правителю, я кое-что хочу сказать вам.

Д а й Ф ы н-с я н. Прошу вас, говорите.

Х а й Ж у й (поет).

Творил чиновник произвол
В Цзяннани с давних пор,
Чиновник земли отбирал,
Сажал людей в тюрьму
И незаконный выносил
Судебный приговор...

Верните пахарю надел
И дайте мир ему.

Д а й Ф ы н - с я н. Молчите! Вы отстраняетесь от должности за то, что пригесняете чиновников и над народом издеваетесь. (Поет.)

Извечны знать и беднота —
У всех людей свои места.
Народ на муки обречен
За то, что туп и неумен.
Обоснованье этих слов
В трактатах древних мудрецов.
Народ свиреп, как дикий зверь,
С ним заодно и вы теперь.
Вы посягнули на чины
И от чинов отстранены.

Х а й Ж у й. Кто посягнул?

Д а й Ф ы н - с я н. Вы.

Х а й Ж у й. Да как вы смеете такое говорить! (Поет.)

Зверьем назвали вы народ,
А знаете ли вы,

Что ваш чиновник лютый зверь,
Терзает всех окрест?

«Чиновник бедный жертвой пал!» —
Я слышу глас молвы,

А между тем простой народ
Одну мякину ест.

Народ — империи оплот,
Твердите всякий раз,

Но доброты и лъстецы
Его же плетью бьют;

Вы государю не верны,
В почете зло у вас —

Мне эти мысли день и ночь
Покоя не дают.

Д а й Ф ы н - с я н. Что за гнусность! Как вы смеете поносить людей?

С ю й Ц з е. Господа, не надо оскорблять друг друга. Хай Жуй, я пробовал уговорить вас по-хорошему — не злить народ, не обижать чиновников, но вы не вняли моему совету, упорствовали в своем заблуждении, вот вас и разжаловали. Послушайте же, что я вам сейчас скажу. (Поет.)

Трудись не разгибая плеч,
Но мудрым не противоречь!

Блюда закон, но не калечь
Того, кого должно беречь.

Ни на одной из наших встреч
Вас не зажгла такая речь.

Корабль ваш дал снова течь,
Позвольте вас предостеречь:

Чиновников должно беречь,
На них не поднимайте меч!

Х а й Ж у й (поет).

Наставнику недостает весьма
Глубокой мысли, здравого ума.
Я отстранен от важного поста,
Но совесть губернатора чиста.
А строить козни у чужой межи
Не станут совершенные мужи.

Сюй Цзе. Кто строит козни?
Хай Жуй. Вы! (Поет.)

Вы, Сюй Цзе, и в годы службы Инь от Ян¹ не отличали,
Но зато трактаты древних благородно изучали,
Вы правленье Яо, Шуня «образцовым» величали,
Злодеяний ваших близких будто и не замечали.
Сыну Неба вы солгали, честь и совесть потеряли,
Свой народ оклеветали, лютым зверем называли,
А чиновников-злодеев «жертвами» именовали,
От народа вам не скрыться, а народ простит едва ли.
Я, Хай Жуй, лишился власти, путь мой был прямой и честный,
Я вернусь, мне нет покоя в беспокойной Поднебесной.

Сюй Цзе. Вы чересчур многословны и упорствуете в своем заблуждении.
Глашатай. Настало время исполнить императорский указ.

Дай Фын-сян. } (испуганно). Какой указ?

Сюй Цзе.

Хай Жуй. Казнить Сюй Ина и Ван Мин-ю.

Сюй Цзе. А! (Бледнеет и грозит от страха.)

Дай Фын-сян. Приказываю казнь отложить.

Хай Жуй. Приказываю предать казни.

Дай Фын-сян. Я теперь правитель и приказываю казнь отложить.

Хай Жуй. Пока еще правитель я. Приказываю предать казни.

Дай Фын-сян. Нельзя, господин Хай.

Хай Жуй. Почему?

Дай Фын-сян. Следуя наказу члена государственного совета сановника Ли и чиновника Фэна из управления церемоний, я заявляю, что наставник Сюй стар, имеет заслуги перед государством и сына его надобно помиловать. Вы обязаны выполнить императорский эдикт.

Хай Жуй. Где он?

Дай Фын-сян. Вскоре будет здесь.

Хай Жуй. Ну, а сейчас?

Дай Фын-сян. Сейчас я передаю устный приказ высших сановников смягчить наказание. Это также мой приказ.

Хай Жуй. Вы не имеете права приказывать.

Дай Фын-сян. Почему?

Хай Жуй. Печать и символ власти пока еще в моих руках!

Дай Фын-сян. Тогда прошу вас вручить их мне.

Хай Жуй. Это невозможно. Прежде я должен выполнить полученный мною императорский указ.

Дай Фын-сян. Господин Хай! (Поет.)

Вы нарушаете Указ,
За это Трон накажет вас.

Умрете вы, и весь ваш род
Незамедлительно умрет.

Наставник стар и знаменит,
Ему помочь вам долг велит.

Вы образумиться должны,
И люди будут спасены.

Хай Жуй. Ха-ха! (Поет.)

Закону я не изменю
И в срок преступников казню.

Забейте до смерти плетью,
Останусь чист перед людьми.

Дай Фын-сян. Вы не боитесь казни?

Хай Жуй. Стыдно бояться смерти тому, кто служит опорой Небу и Земле! Только бесчестный человек может нарушить закон корысти ради. (Поднимает жезл.) Привести приговор в исполнение.

Глашатай (принимая жезл). Слушаюсь.

Глашатай уходит, раздаются три пушечных выстрела; Сюй Цзе падает на землю, Дай Фын-сян, пораженный, застывает на месте. Хай Жуй передает ему большую печать.

¹ Мужское и женское начало в природе по древней натурфилософии—отрицательное и положительное, тьма и свет и т. д.

Хай Жуй. Вот печать, примите ее, господин Дай. А я удаляюсь.

Хай Жуй протягивает печать. Дай Фын-сян стоит, опустив голову.

Хор из-за сцены.

Земля морозна, небо стыло,
И ветра шум звучит уныло.

И думы тянутся, как нити,
От этих горестных событий.

На юг спешит Хай Жуй почтенный,
Разжалованный, незабвенный,

И возжигают свечи люди
В своих домах живому Будде.

Хай Жуй. Средневековая гравюра.

